

руководящих органах ЦК Компартии Казахстана было 131 человек, члены ЦК – 85, кандидаты в члены ЦК – 35, члены ревкомиссии - 11 человек, то к концу, в результате постоянного поиска «врагов народа», осталось всего лишь 68 человек.

Делая из этого всего вывод можно сказать, что и без того тонкий слой научной, культурной элиты людей творческого труда после революции был истощен, обескровлен немилосердными классовыми схватками, мясорубкой сталинщины, выморочностью застоя. Такое не проходит даром. Согбенность прочно печатались в облик, отечественного интеллигента. Однако и самые беспросветные времена находились – пусть это были единицы – те, кто, оставаясь верным себе, шел на прямую конфронтацию с властью, режимом, расширяя зону грядущих перемен. Их мужество – в родословной нынешней суверенной Республики Казахстан.

В годы Сталинского режима, была уничтожена элита, интеллигенция многих народов в том числе и Казахстана. Интеллигенция, которая открыла глаза народу, на все то что происходило в стране и за ее пределами, всегда будут в памяти и в сердцах своего народа.

Список использованной литературы:

1. Т. Рыскулов. Избранные труды. Алматы, 1984
2. Казахстанская правда, 1991, 31 мая.
3. Б. Мустафин. Спасибо, что вернули веру. Казахстанская правда. 1997, 17 июня.
4. История Казахстана в пяти томах. Алматы: Атамур, 2010
5. Абдакимов А. Тоталитаризм: депортация народов и репрессия интеллигентов. Караганда – 1997
6. Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2003

ДЕЛО СУДЬИ МУЛДАГАЛИ САГДАГАЛИЕВА

Ярочкина Е.В., Ярочкин Т.М., Баранова Т.В.

*Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай,
Академический лицей города Костаная*

В конце 30-х годов XX века, когда в СССР провозглашалась «победа социализма в основном», национальная интеллигенция в Казахстане еще не сложилась как социальная общность. Она продолжала оставаться малочисленной. Голод 1921-33 годов оказал заметное влияние на медленный рост количества специалистов – казахов. Невосполнимый ущерб интеллектуальному кадровому потенциалу нанесли сталинские репрессии 1937-1938 и ранее 1929-1931 годы. Только за 15 дней февраля – марта 1938 года был расстрелян 631 человек – в основном цвет казахской интеллигенции [1,с.85].

Патриотизм и национальное самосознание тогдашнее руководство СССР воспринимало как национализм; мудрости и осведомленности казахов-

интеллигентов боялись, как боится нерачительный хозяин умного работника. Поэтому с 1937 года одно за другим появлялись Дела, которые характеризуют жестокую командно-административную систему как человеконенавистническую. Доминирование культа личности Сталина объясняло то, что любые успехи приписывались его умению руководить, а крупные фиаско умалчивались. Все это не замедлило сказаться на общественно-политическом состоянии казахского общества. Поэтому любого масштаба недостатки старались списать и объяснить, а где и запугать людей путем фальсификации громких политических процессов. Не обошла сия доля и Кустанайскую область. Работая в Государственном архиве Костанайской области (далее ГАКО), в областном историко-краеведческом музее (далее КОИКМ), мы обнаружили интереснейшие документы, рассказывающие о событиях, относящихся к 1938 году. Якобы о раскрытии деятельности антисоветской националистической организации, которой руководил байдаков Бахиржан – секретарь Кустанайского обкома партии. В это организацию были вовлечены: Камалов Темир – зав.совторготделом обкома, Ахметов Шалтанбай – секретарь облисполкома, Сагдагалиев Мулдагали – председатель облсуда, Юсупназаров – директор Семиозерного лесхоза, Дильмухамедов – управляющий Госбанком, Сараходжаев Тушун-редактор газеты «Большевиктык жел», Бухарбаев – секретарь Медыгаринского райкома КПК, Измаилов Хайруш – секретарь Амангельжинского райкома партии, Жаманкулов Карим- секретарь Урицкого райкома партии, Умутбаев Таран – секретарь Убаганского райкома партии, по списку 26 человек [2, л.1]. Байдаков Б. руководил мифическим областным подпольным центром антисоветской повстанческо-вредительской организации в кустанайской области. Будто бы это был заговор казахской национал-фашистской организации, которая находилась в связи с представителями Японии и согласовывала с ними вопросы о вооруженном восстании и подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства Казахстана. Все они обвинялись по ст.58 п.2,7,10 и 11 УК РСФСР и обвинение предъявлено по ст. 58 п.8. Копия обвинительного заключения направлена в облпрокуратуру 25 октября 1937 года. Утвердил обвинительное заключение зам. начальника УНКВД по Кустанайской области лейтенант госбезопасности Тюрин. Вел дел оперуполномоченный УГБ сержант госбезопасности Насыров, согласовано оно было с начальником госбезопасности Белозеровым [3, л.2].

И завертелся механизм репрессивной машины. Приведем документы, касающиеся Мулдагали Сагдагалиева.

Лист 41.

С.С. (совершенно секретно)

Прокуратура СССР.

Секретарю Кустанайского
обкома КП(б) Казахстана
Тов. Кузнецову

Справка

Управление НКВД по Кустанайской области

«Об антисоветской националистической деятельности члена КП(б) Сагдагалиева Мулдагалия» [4].

Сагдагалиев Мулдагали 1906 года рождения, уроженец Западно-Казахстанской области, служащий, член КП(б) с 1931 года, работает председателем Кустанайского облсуда.

Следствием по делу, вскрытой и ликвидированной антисоветской националистической организации, изобличен. Изобличен обвинениями Камалова, Ахметова, Дильмухамедова.

Выдать секретные директивы, обвиняется по статье 58, п.10,11 УК РСФСР, на что прошу санкции.

Начальник УНКВД

Ст. лейтенант госбезопасности

Павлов [5, л.41].

Из следственных документов видно, что многих из организации Сагдагалиев не знал лично, хотя из «выбитых» признаний следует, что именно эти люди были его личными друзьями. Таких парадоксов, де-юре и де-факто не соответствующих, в деле достаточно. Имеется также опись имущества, а это значит, что жена и дети остались не только без мужа и отца, но и еще без средств и крова.

Лист 42.

Опись на имущество.

1937 год октябрь. 8 часов.

Кустанай.

Я, оперуполномоченный Кустанайского ОГПУ НКВД, лейтенант госбезопасности Гумиров рассмотрел следственное дело №9435 с.58.п.2,7,10,11 УК РСФСР, с конфискацией имущества, а поэтому в целях обеспечения приговора суда и руководствуясь ст.121 «А» УПК

Постановил:

Произвести опись движимого и недвижимого имущества хоз-ва, которое находится по улице октябрьской, дом 97 города Кустаная. Исполнение настоящего постановления возлагается на начальника Кустанайской городской милиции НКВД, копии настоящего постановления направляю в облпрокуратуру и 8 отдел УГБ УНКВД для сведения.

Оперуполномоченный Кустанайского ОГПУ НКВД

Мл. лейтенант Госбезопасности

Гумиров

Согласно: нач. 4 отдела УГБ НКВД лейтенант ГБ Белозеров [6, л.42].

Лист 43 Постановление о предъявлении обвинения

1937 сентябрь 20

город Кустанай

Я, начальник 4-го отдела УГБ Кустанайского облуправления НКВД лейтенант ГБ - Белозеров, рассмотрев следственное дело №8334 по обвинению Сагдалиева Мулдагалия, в преступлениях предусмотренных ст.58.п.2,7,10,11 УК РСФСР,

Нашел:

Что Сагдагалиев М. достаточно изобличен в том, что состоял членом антисоветской организации, существовавшей в Казахстане. Вербовал новых членов антисоветской националистической организации, существовавшей в Казахстане, вербовал новых членов в организацию, через которых лично сам проводил контрреволюционную вредительскую работу по линии облсуда, как в Кустанае, так и в районах кустанайской области, участвовал на нелегальных собраниях организации, подготавливал повстанческие кадры для вооруженного восстания для свержения Советской власти и отторжения Казахстана от СССР, а поэтому на основании изложенного и руководствуясь ст.128 УПК,

Постановил:

Гражданина Сагдагалиева М. 1906 года рождения, уроженца Западно-Казахстанской области, по национальности казах, по социальному положению – служащий, бывший член КП (б) КАЗ ССР с 1926 года, бывшего председателя Кустанайского облсуда, с 7 сентября сего года арестовать за антисоветское участие в антисоветской националистической организации, привлечь в качестве обвиняемого по следственному делу №8334, предъявив ему обвинение, предусмотренное ст. 58 п.2, 7, 10, 11 УК РСФСР, копию настоящего постановления направить в прокуратуру по Кустанайской области и 8-го отдела УГБ УНКВД для сведения.

Начальник 4-го отдела УГБ УНКВД

Лейтенант госбезопасности

Белозеров [7, л.43].

Обвинение предъявлено в масштабной антисоветской деятельности. Но в деле много несоответствий, ну хотя бы два примера: Приговор суда вынесен 25 октября 1937 года, а 8 октября 1937года производится опись и конфискация имущества с ссылкой на приговор суда от 25 октября 1937г.; Постановление о предъявлении обвинения датировано 20 сентября 1937 года, а арестован 7 сентября 1937 года, то есть две недели никакого обвинения не выдвигалось. Работая в фондах Костанайского областного историко-краеведческого музея, мы обнаружили следующие документы, относящиеся к делу №8434 (в музее хранятся фотокопии, оригиналы находятся в архиве КНБ):

1. Приговор выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР [8].

2. Заключение военного прокурора отдела ГВП подполковника юстиции Лукьянова о прекращении дела против Сагдагалиева М. за отсутствием состава преступления от 15 мая 1957 года [9].

Спустя столько лет восстановлено честное имя профессионального, грамотного специалиста, представителя казахской интеллигенции М. Сагдагалиева. Это только одна страница истории, высвеченная для того, чтобы еще раз доказать: репрессии прошли по всем классам и слоям советского общества, был нанесен урон, который можно сравнить с потерями в войне 1941-1945 годов. Но репрессии глубже ранили общество - шла борьба против своего же народа, жестокая и ничем не оправданная, под флагом борьбы большевизма против инакомыслящих. Все «признания» из

обвиняемых в государственной измене выбивались путем применения средневековых пыток. На основании документального материала установлено, что Павлов и Тюрин (а именно их подписи на всех протоколах доносов) были уволены из НКВД и осуждены за фальсификацию следственных дел и превышение своей власти [10].

Список использованной литературы:

1. Абланов Х.Н. Формирование и судьбы казахской интеллигенции. - Алматы. //Мысль, 1993, №5.
2. ГАКО (далее Государственный архив Костанайской области). Ф.125. Оп.5. Д.14.Л.1
3. ГАКО. Ф.125. Оп.5. Д.14.Л.2.
4. Все документы в данной статье приводятся без правок.
5. ГАКО. Ф.125. Оп.5. Д.14.Л.41.
6. ГАКО. Ф.125. Оп.5. Д.14.Л.42.
7. ГАКО. Ф.125. Оп.5. Д.14.Л.43.
8. КОИКМ (Костанайский историко-краеведческий музей). НВФ. 11684.
9. КОИКМ. НВФ. 11686.
10. КОИКМ. НВФ. 11686.